

Е. М. ПАВЛОВА
Воронежский университет

О СЛОВСОЧЕТАНИЯХ С ОБЪЕКТНЫМ ИНФИНИТИВОМ В ЮЖНОВЕЛИКОРУССКИХ СКАЗКАХ¹

В анализируемых сказках отмечены многочисленные случаи употребления сочетаний личной формы модального глагола синфинитивом, относящим действие к другому лицу, а именно сочетания с объектным инфинитивом. В этом случае обнаруживается как бы два предикативных центра. Ряд исследователей-синтаксистов, как-то: А. А. Потебня², К. А. Тимофеев³, Е. Ф. Карский⁴—рассматривают такую конструкцию как сочетание простого сказуемого с второстепенным, имеющим свой собственный субъект. Так, у А. А. Потебни под заголовком «Неопределенное наклонение объективное» мы читаем следующее: «Сюда относятся как те случаи, когда объект главного сказуемого (винительный или дательный падежи) указывает на подлежащее неопределенного наклонения, так и те, когда такого объекта нет налицо, но тем не менее неопределенное наклонение не может быть

¹ В статье использованы «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева, 2 изд. 1873. С точки зрения современного административного деления в них отражены материалы следующих областей: Воронежской, Липецкой, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской. Издатель в записях отдельных сказок сделал попытку сохранить и передать местное произношение, что отражено в целом ряде взятых нами примеров.

² А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, том I—II, М., 1958, стр. 375 и след.

³ К. А. Тимофеев. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке. Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950, стр. 260.

⁴ Е. Ф. Карский, Белорусы, вып. 1—3, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 367.

отнесено к подлежащему главного сказуемого (именительному). Такое неопределенное наклонение может быть названо второстепенным сказуемым в области дополнения».⁵ К. А. Тимофеев также пишет следующее: «...объективный инфинитив можно было бы назвать второстепенным сказуемым...».⁶ А. А. Шахматов предлагал инфинитив в указанной функции называть дополнительным глагольным членом.⁷ Он говорил, что «признавать инфинитив в таком употреблении сказуемым невозможно».⁸ С другой стороны, Д. Н. Овсяннико-Куликовский,⁹ А. Б. Шапиро,¹⁰ В. И. Собинникова,¹¹ конструкции с объектным инфинитивом относят к сложным сказуемым¹². У В. И. Собинниковой читаем: «Как сложное двусубъектное сказуемое мы рассматриваем конструкции (определенного типа словосочетания), включающие побудительный глагол в сочетании с объектным инфинитивом». И далее: «Не подлежит никакому сомнению, что рассматриваемая конструкция своеобразна, и задача состоит не в стирании ее специфичности и искусственном подведении под уже определенившиеся категории, а в выделении ее особенностей».¹³

Мы считаем возможным придерживаться последней точки зрения и отнести конструкции с объектным инфинитивом в разряд сложных сказуемых особого вида.

Сочетания глагольных форм с объектным инфинитивом делятся на две группы, в зависимости от характера спря-

⁵ См. Потебня, стр. 375 и след.

⁶ К. А. Тимофеев,

⁷ См.: А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 41, § 25.

⁸ См.: там же.

⁹ Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Синтаксис русского языка, изд. 2, С-Петербург, 1912, стр. 90—92.

¹⁰ А. Б. Шапиро в очерках по синтаксису русских народных говоров, М., 1953, стр. 172 глаголы со значением «велеть», «позволить», «дать возможность», «запретить» и т. п. в сочетании с инфинитивом относят к одному из подтипов первого типа сложного сказуемого.

¹¹ В. И. Собинникова, Простое предложение в русских народных говорах, Воронеж, 1961.

¹² Примечание: Чешский лингвист Роман Мразек в числе модальных глаголов, образующих сложное сказуемое, указывает и глаголы «велеть», «приказать», которые, как мы знаем, сочетаются с объектным инфинитивом. Этот факт позволяет нам считать, что конструкции с объектным инфинитивом он относит к разряду сложных сказуемых. См.: «Проблема сказуемого и его классификации».

¹³ В. И. Собинникова, стр. 34.

гаемого глагола, с которым связан инфинитив. 1 конструкция представляет собой сочетание объектного инфинитива с непереходными глаголами побуждения, требующими дательного падежа. 2 конструкция представляет собой сочетание объектного инфинитива с переходными глаголами в основном того же (или сходного) значения, требующими винительного прямого объекта.¹⁴ Спрягаемый глагол с модальным значением, объектный инфинитив и дательный или винительный падеж являются обязательными членами такой конструкции. Формальное различие между дополнением в винительном и дательном падеже заключается в том, что винительный подчиняется (управляется) только глаголом, а дательный же характеризуется двусторонним подчинением глаголу и инфинитиву, причем более сильным является его подчинение глагольной форме.¹⁵ Дательный или винительный падежи могут и отсутствовать. Что касается характера спрягаемых глаголов, являющихся выражителями предиката, то без восполнения их инфинитивом, обозначающим какое-либо конкретное действие, они являются недостаточными.

Переходим к рассмотрению 1 конструкции, в которой дательный падеж, как уже говорилось, характеризуется двойным управлением, а именно: по отношению к глаголу он является объектом-дополнением, а по отношению к инфинитиву — грамматически зависимым субъектом. Глаголы, управляющие дательным падежом косвенного объекта и сочетающиеся с объектным инфинитивом, относятся к числу непереходных и в лексическом плане обозначают различные формы волеустремления субъекта: повеление, приказание, позволение, запрет, помеху. Большинство этих глаголов в сказках относится к числу общеупотребительных, например: велеть, приказать (приказывать), мешать, позволить, дать (в значении позволить); но кроме этого, имеются глаголы, относящиеся к устаревшим и просторечным: наказать (приказать, велеть), дозволить (не) привести (не дать возможности).

Что касается объектного инфинитива, то почти во всех случаях при вышеупомянутых глаголах он выражает дей-

¹⁴ Конструкций, относящихся к первой группе (с дательным падежом) вдвое больше, чем вторых (с винительным). Примерно 100-50.

¹⁵ См. К. А. Тимофеев, стр. 259.

стве, а дательный падеж, управляемый глаголом, обозначает производителя действия. Только в единичных случаях в роли объектного инфинитива выступает глагол говорения, например: Царь *приказал спросить*, кто она такая. (В 260, 315).¹⁶ Рассмотрим каждую семантическую группу в отдельности.

1. *Глаголы, выражающие повеление, приказание*: велеть, приказывать, наказывать.

Эта другая жана хатела известь и казельчика и вилела барину зарезать яво. (Т 262,320); ...А заморышка, чтоб не застудить, *приказала* им мать в пазушке *носить*... (К 265,326); *Наказал* барин конюхам *беречь* лошадь пуще своего глаза... (О 384,166).

Глагол «велеть» интересен тем, что является двувидовым. Не вызывает сомнения вид этого глагола, когда он употреблен в прошедшем времени, ибо в этих условиях глагол «велеть» выступает только в совершенном виде. В повелительном наклонении он также выступает только в совершенном виде. Например: Тотчас поймали сороку, подвязали ей два пузырька, *велели* в один *набрать* воды живящей, в другой говорящей. (К 265, 327); Вот кума послала другую дочь: «Скорее *вели* куманьку *идти* в избу». (Т. 187,33). Если глагол «велеть» выступает в настоящем времени, то его вид становится несовершенным: Жена не *велит* *пушшать* никого, кто не умеет сказки *сказывать*. (Л 448,266).

Только учет содержания контекста в целом помогает отличить форму настоящего времени несовершенного вида от будущего простого, при котором глагол «велеть» опять-таки имеет совершенный вид: Завтра отец мой будет *показывать* тебе всех нас, сестер, и *велит* меня *угадывать*. (Р 220, 180).

2. *Глаголы, обозначающие позволение произвести действие, предоставление возможности, допущения сделать что-л.*: позволить, дозволить, дать (позволить).

Батюшка, *позволь* мне *собрать* всех царевичей и королевичей... (В 183,16); ...*Дозволь* наперед нашему старичку *попариться*, баню *опробовать*. (В 219, 176); Орел *не дал* ему *потонуть*, подхватил и посадил на себя. (Р 220,178).

¹⁶ Буква обозначает сокращенное название области: В.-Воронежская, Р.-Рязанская и т. д. (см. примечание № 1); первая цифра обозначает номер сказки по шестому полному изданию «Народных русских сказок, 1957; вторая цифра обозначает страницу.

Глагол «дать» имеет не только значение позволения, но и приказания, например: К завтраму дали пять пудов *напрясть, наткать, побелить*, в трубы *покатать*. (К 100, 150).

3. *Глаголы, обозначающие запрет, помеху*: Запретить, мешать.

... И *запретила* она *пушшати* к себе в *постойшшики* тех, кто не умел *казки* *сказывать*. (Л 448, 266); Я все *мешал* тебе *бежать*. (Т 24, 37).

Очень распространены конструкции, когда дательный косвенного объекта стоит непосредственно перед сложным сказуемым, что объясняется логическим подчеркиванием объекта или противопоставлением: ...*Ни одному червяку не дали ускользнуть*. (Т 354, 116); ...И пошла сама в кустья, а *мужику велела стоять* на том же месте... (Т 24, 36) Косвенный объект может стоять и после сочетания инфинитива с глаголом: Мать *вилела вытить* Ивану-царевичу... (Р 268, 333); *Прикажите* теперь *снять* им перчатки. (В 183, 201). Дательный косвенного объекта, управляемый глаголом и сочетающийся объектно с инфинитивом, иногда отсутствует, а инфинитив имеет неопределенно-личное значение. Такой вид конструкции весьма распространен. Инфинитив может непосредственно стоять после глагола, но может быть от него отделен или подлежащим, или второстепенными членами предложения: Узнала о том ведьма, и нелюбо ей стало; *велела разложить* костры высокие, *разогреть* котлы чугунные, *наточить* ножи булатные... (К 161, 318); ...Царь, наконец, согласился и *позволил* его *зарезать*. (В 260, 316).

Объектный инфинитив в рассматриваемой нами конструкции, кроме дательного, управляемого глаголом и выражающего производителя инфинитивного действия, может иметь при себе второй дательный, которым он (инфинитив) сам управляет. Вторым дательным, зависящим от инфинитива, обозначает косвенный объект инфинитивного действия, например: Но какой-то балавня (баловень) — детина... отсек маладцу голаву и бросил ево в море, а приукрасной царевне Палюши *велел сказать* атцу ее, царю, что он ее устерег... (Т 171, 434). Т. П. Ломтев относительно данной конструкции пишет: «В последующей истории языка сочетание инфинитива с зависящим от него дательным косвенного объекта перестало употребляться, если глагол, выражающий направление волеизъявления субъекта, имел при себе управляемый им дательный косвенного объекта; в современном

языке сочетание инфинитива с зависящим от него дательным косвенного объекта в таком случае заменяется придаточным предложением с личным глаголом в сказуемом».¹⁷ Надо сказать, что конструкции с двумя дательными не типичны для языка сказок и встречаются в единичных случаях как отголосок более древнего состояния языка. Гораздо чаще мы наблюдаем присутствие близких к вышеуказанной конструкций, в которых имеется в наличии дательный, управляемый инфинитивом, но отсутствует дательный косвенного объекта, управляемый глаголом. Например: ...Дочь его Елена — царица Прекрасная приказала выстроить себе храм о двенадцать столбов, о двенадцать венцов... (К 186). Как видим, эти конструкции внешне сходны с такими, в которых имеется дательный косвенного объекта, стоящий после инфинитива: (ср.: Мать *вилела* выгити Ивану-царевичу). Но, повторяем, это сходство чисто внешнее, ибо инфинитив в приведенных выше конструкциях имеет неопределенно-личное значение.

Переходим к рассмотрению второй конструкции, представляющей собой сочетание объектного инфинитива с переходными глаголами, требующими винительного прямого объекта. В этой конструкции отсутствует формальная зависимость винительного падежа от инфинитива; такой винительный имеет только объектное значение (как субъект действия, обозначенного инфинитивом, он может рассматриваться лишь с логической точки зрения)¹⁸.

В древнем русском и старославянском языках при глаголах волеизъявления, управлявших винительным падежом, употреблялся супин, имевший достигательное значение. Но уже истари при этих глаголах встречается и инфинитив, который к XV веку окончательно вытеснил супин. Как отголосок далекого прошлого в отдельных случаях при инфинитиве — бывшем супине, встречаем прямой объект не в винительном, а в родительном падеже, например: ...Там ево заставили *малоть* сырой ржи, а вылезть оттуда не можи! (Т 171, 431). Но такие случаи в языке сказок единичны. Обычно инфинитив имеет при себе винительный

¹⁷ Т. П. Ломтев, Очерки по историческому синтаксису русского языка, М., 1956, стр. 73—74.

¹⁸ См. К. А. Тимофеев, вышеуказанную статью.

прямого объекта: привели его в поварскую и заставили кастрюли *чистить*. (В 124, 212). Инфинитив, выраженный непереходным глаголом, может иметь при себе дательный косвенного объекта: *Послали* своего старосту *доложить* барину, что так и так: все подводы пропали. (В 385, 168).

Встречаются и такие конструкции, когда бывает трудно отличить винительный прямого объекта, относящийся к инфинитиву, от винительного управляемого глаголом. Разобраться помогает учет содержания предыдущего текста. Например: *Проведал* про то царь неверный, *послал их догонять*. (Р 220, 181); *Вот* воротится царь, я *попрошу* тебя *зарезать*. (В 260, 316).

Во избежание двоякого понимания часто имеются в наличии оба винительных прямого объекта, один из которых управляется глаголом, а другой инфинитивом: ...И *попросил* он его *перевезть* себя на корабле на другой берег. (В 122, 203).

Итак, можно определенно сказать, что конструкции с объектным инфинитивом характерны не только для литературного языка и обиходной речи диалектов, но и для языка фольклора. В сочетаниях с объектным инфинитивом употребляются спрягаемые глаголы с определенной семантикой, главным образом, обозначающие различные оттенки волеизъявления. Как и в диалектной речи, в языке наших сказок объектный инфинитив также часто расположен в конце.

В отличие от современного литературного языка южно-русские сказки сохраняют в конструкциях с объектным инфинитивом отдельные архаические явления: устаревшие и просторечные глаголы побуждения (наказать, дозволить); родительный объекта при супине; сохранение дательного адресата при инфинитиве наряду с дательным субъекта.
